

ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

Индивидуально- психологические особенности развития ребёнка в условиях семейной депривации

**Светлана Владимировна
Персиянцева,**

аспирант государственного
учреждения «Психологический
институт» Российской академии
образования

● младшие школьники ● сироты ● семейная депривация ● ситуация конфликта ● реакции на фрустрацию

Многолетние исследования показывают, что у детей, оставшихся без попечения родителей, возникают эмоциональные, поведенческие нарушения в результате дефицита индивидуального общения со взрослым. Так, специалисты в области психического развития — английский психиатр Дж. Боулби и австрийский психоаналитик Р. Шпиц в 40–50-х годах XX века отмечали негативное влияние ограничений эмоционального контакта с матерью (это явление было названо «нарушением привязанности») на целостное развитие ребёнка. Существуют разнообразные подходы к пониманию причин когнитивного и личностного отставания в развитии детей-сирот. Однако все они сходятся в том, что в основе задержки индивидуального развития у детей, имеющих семейную депривацию, лежит дефицит общения со взрослыми и, в первую очередь, недостаток эмоциональных глубинных контактов с ними¹.

Семейную (родительскую) депривацию мы рассматриваем как психическое состояние ребёнка, которое возникает в результате неудовлетворения жизненно важных потребностей — ощущения эмоционального семейного благополучия; получения родительской любви и ласки; родительской защищённости и заботы; полноценного положительного общения с близкими людьми в течение длительного времени.

Исследования, которые проводились в Великобритании и США на протяжении 20 лет, демонстрируют, что у 55,9% сирот есть то или иное психическое нарушение, среди них: эмоциональные расстройства — 49,2%, нарушения поведения — 32,2%, синдром гиперактивности и дефицита внимания — 25,4%, депрессия — 8,5%, тревожные расстройства — 44,1%. Мно-

¹ Дубровина И.В., Лисина М.И. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи // Возрастные особенности психического развития детей. М.: Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии, 1982. С. 3–18.

ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

гим сиротам необходима профессиональная поддержка — психологическое консультирование, работа, направленная на развитие способности общаться с людьми, на саморегулирование своих эмоций, неконструктивных форм поведения, подавление агрессии. Личностные проблемы детей-сирот таковы: они хуже устанавливают отношения, меньше доверяют другим людям, хуже понимают и контролируют свои эмоции, а также хуже понимают эмоции других людей.

Наличие депривации у школьников затрудняет процессы усвоения знаний, формирования школьных и трудовых умений, навыков, осложняет процесс адаптации к среде, что приводит к социальной дезадаптации в современном обществе².

Даже самый хороший интернат для детей-сирот, который имеет полный штат сотрудников, будет выпускать детей с интеллектуальными и личностными нарушениями, полагают специалисты³.

Так, британские и российские учёные выяснили, что ребёнок, который растёт без семьи, испытывает постоянный стресс. Это вызывает у него выработку специфических гормонов стресса. Одним из таких гормонов является кортизол, который тормозит когнитивные функции и соответственно негативно влияет на способность к обучению, воздействует на основные жизненно важные процессы (снижается активность иммунной системы и сопротивляемость к инфекциям, нарушается процесс пищеварения).

Каждому из нас знакомо, как в период стресса, переживая длительное время волнение или тревогу, мы легко простужаемся, теряем аппетит и сон, с трудом находим решение из сложившейся проблемной ситуации — всё это результат действия гормона кортизола. И только тогда, когда мозг получает сигнал о том, что стресс миновал, кортизол начинает постепенно выводиться из крови.

По мнению специалистов, действия кортизола настолько разрушительны, что могут привести к таким серьёзным заболеваниям, как диабет, ожирение, проблемам с сердечно-сосудистой системой, преждевременному запуску механизма старения.

Исследуя особенности поведения современных школьников и сопоставляя полученные результаты с исследованиями 30-летней давности на аналогичной возрастной выборке, для нас представлялось интересным выяснить, изменились ли модели поведения детей за данный временной интервал.

В нашем исследовании участвовало 107 школьников начальной школы: 49 детей-сирот и 58 детей, проживающих в семьях. Изучая поведенческую и эмоциональную реакцию детей в ситуации конфликта, мы использовали методику рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (адаптация Е.Е. Даниловой, 2007).

Нам представлялось интересным исследовать реакции школьников в ситуациях запрета, столкновения

² Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Особенности психического развития младших школьников, воспитывающихся вне семьи // Вопросы психологии. 1982. № 2. С. 80 — 86.

³ Борьесон Б., Бриттен С., Довбня С., Морозова Т., Пакеринг К. Ранние отношения и развитие ребенка. СПб.: Питер, 2009. С. 160.

С.В. Персиянцева. Индивидуально-психологические особенности развития ребёнка в условиях семейной депривации

интересов, замечаний взрослых, обвинений со стороны сверстников, т.е. реакции детей на фрустрацию (психическое состояние, возникающее вследствие реального или воображаемого препятствия в удовлетворении потребности, достижении цели) в ситуациях общения.

Характер фрустрационного поведения учащихся показал, что для всех групп детей (как для семейных детей, так и для сирот) наиболее характерен тип реакции с фиксацией на самозащите. По направлению реакции у школьников из семей доминируют импунитивные (безобвинительные реакции), в то время как у сирот из школ-интернатов более всего выражены экстрапунитивные реакции (уровень значимости по U-критерию Манна-Уитни $p \leq 0,01$). Для экстрапунитивных реакций характерно открытое выражение агрессии, направленной на социальное окружение или предметы, часто такие формы реагирования называют защитными, деструктивными.

Сопоставляя характер реакций в конфликтах со взрослыми и сверстниками (раздельно анализировали реакции испытуемых на те ситуации, в которых фрустрирующим персонажем выступал сверстник и взрослый человек) отметим следующее.

Во-первых, если со сверстниками чаще всего все дети ведут себя агрессивно, обвиняя других детей в возникновении фрустрирующих ситуаций, то общаясь со взрослыми, школьники (как воспитываемые в семьях, так и сироты) ведут себя иначе. Признавая социальный статус взрослого, они стараются соответствовать требованиям взрослых, чаще осознают свою вину и ответственность за возникновение фрустрационных ситуаций.

Во-вторых, дети, воспитываемые в семьях, чаще сирот прибегают при взаимодействии как со сверстниками, так и со взрослыми к спокойным, безобвинительным реакциям в ситуации фрустрации, рассчитывают на возможное их разрешение, если удастся прийти к согласию, взаимопониманию.

Сравнительный анализ результатов нашего исследования с исследованиями отечественных учёных А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, проведённых в 70-80-х годах XX века⁴, выявил, что в целом способы поведения сирот и XX, и XXI века в ситуации конфликта носят неконструктивный характер. У них преобладают реакции агрессивности, враждебности, которые направлены против другого человека; активное отрицание своей вины за совершённый поступок — 28,3% и 27,5% соответственно (экстрапунитивное направление с фиксацией на самозащите — E). У сирот XX века присутствуют реакции, когда ребёнок требует или ожидает, что кто-то другой, а не он сам, решит его проблему (15,4%), у сирот XXI века на втором месте по степени выраженности наблюдаются реакции, когда доминирует чувство вины, собственной неполноценности (15,8%).

⁴ Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2005. С. 223 – 226.

Иная картина наблюдается в группе детей, проживающих в семьях. У учащихся массовых школ поведение носит конструктивный характер и прежде всего направлено на осознание своей вины. У них возника-

Э К С П Е Р И М Е Н Т И И С С Л Е Д О В А Н И Е

ет желание найти выход из фрустрирующей ситуации. Однако, если семейные дети XX века стремились самостоятельно решать возникшие жизненные трудности, то современные дети ведут себя совершенно иначе, они считают, что если набраться терпения и выждать время, конфликт урегулируется сам собой, без какого-либо вмешательства с их стороны — «надо пойти спать — хорошо я пойду спать»; «сломалась игрушка — не страшно, поиграю другой»; «не дали покачаться на качелях — ну и ладно, покачаюсь потом или пойду, поиграю в компьютерные игры». Таким образом, можно сделать вывод, что школьники XXI века, проживающие с родителями, не придают большого значения фрустрационной ситуации или даже вообще её не замечают.

Таблица 1

Реакции школьников при общении со сверстниками в ситуации конфликта (%)				
Реакции	Интернат		Школа	
	XX	XXI	XX	XXI
Порицание, направленное против окружающих сверстников, обвинения, упрёки, сарказм, агрессия и враждебность	47	44	33	15
Субъект пытается самостоятельно решить свою проблему	13	8	26	6
Конфликт рассматривается как малозначачий, как отсутствие чьей-либо вины, осуждение других избегается	1	12	0	19
Выражается надежда, что время, нормальный ход событий автоматически разрешат проблему — просто надо немного подождать	3	11	4	26

В конфликтах со сверстниками большинство младших школьников XX века (табл. 1) проявляют порицание, направленное против окружающих их ровесников, обвинения, упрёки, сарказм, иногда демонстрируя враждебность и агрессивность. При этом у сирот значительно больше подобных реакций ($p \leq 0,001$), чем у семейных детей. Что касается учащихся начальной школы XXI века, то можно отметить, что в сфере общения со сверстниками в ситуации фрустрации преобладающей реакцией сирот остаётся агрессия, враждебность, стремление обвинять окружающих в случившейся проблеме.

Семейные дети XXI века в подобных ситуациях способны не только проявлять обиду, гнев и раздражение, но и использовать более конструктивные формы реагирования. Они, находясь в трудных условиях, демонстрируют либеральную тенденцию в поведении, иногда выжидательную тактику, направленную на избегание конфликта со сверстниками или

С.В. Персиянцева. Индивидуально-психологические особенности развития ребёнка в условиях семейной депривации

стремление разрешить ситуацию путём сглаживания остроты проблемы, деления вины на всех участников конфликта.

В сфере общения со взрослыми у сирот XX века отмечаются открытое выражение агрессии, адресованной взрослым (22% всех реакций), и реакции, направленные на внешние причины фрустрации (20%). Ответы воспитанников школ-интернатов содержат требование к взрослому, просьбу разрешить ситуацию конфликта, подчёркивая фрустрирующее влияние данной проблемы. Агрессивные, грубые ответы сирот, адресованные взрослому, А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых объясняли несформированностью у ребёнка, воспитывающегося в школе-интернате, соответствующей дистанции с учителем или воспитателем и культурных норм взаимоотношений, принятых в нашем обществе. Учёные отмечали парадоксальность данной ситуации: с одной стороны, сироты стремятся быть дисциплинированными, послушными, завоевать положительное отношение к себе взрослого (посредством выполнения его требований, примерным поведением), а с другой стороны, необходимость в положительном отношении взрослого сталкивается с неудовлетворённой потребностью в интимно-личностном общении с ним, что в сочетании с несформированными адекватными формами контакта со взрослым создаёт чрезвычайно сложную, противоречивую картину этого общения.

В группе детей XX века, воспитывающихся в семьях, чаще всего встречаются ответы интропунитивных реакций с фиксацией на удовлетворении потребности, свидетельствующие о том, что в сложной ситуации ребёнок самостоятельно пытается найти разумный выход (28%). Следующие реакции по степени выраженности (23%) — интропунитивные с фиксацией на самозащите. Дети из семей готовы признать свою вину, извиниться, если понимают, что были не правы, взять на себя ответственность за исправление ошибки.

Таблица 2

Реакции школьников XXI века на конфликт со взрослыми (%)								
Направлен. реакций	Тип реакции							
	O-D		E-D		N-P		Σ	
	интернат	школа	интернат	школа	интернат	школа	интернат	школа
E	6	5	19	6	16	12	41	23
I	0	4	21	22	11	2	32	28
M	4	13	9	21	14	15	27	49
Σ	10	22	49	49	41	29	100	100

ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

При конфликте со взрослыми у современных школьников как из семей, так и из школ-интернатов (табл.2), доминируют реакции интропунитивно-го направления. Дети признают, что совершили проступок, но указывают на обстоятельства, которые смягчают их вину. Они, оправдывая себя, приводят доводы в свою защиту, при этом у них наблюдаются такие аффективно-динамические реакции, как стыд, обида, растерянность, чувство незащищённости.

Помимо этих реакций у сирот XXI века при общении со взрослыми преобладают реакции агрессии, гнева высокой интенсивности, направленного на взрослого (кроме вербальной агрессии, ребёнок демонстрирует поведенческую, например, может замахнуться на взрослого); раздражение, ненависть. Для детей из семей в аналогичных ситуациях характерно терпение, отрицание критической ситуации, замещение, фантазирование, обращение к другой деятельности, демонстрация неконфликтного поведения. Семейные дети XXI века демонстрируют безобвинительные реакции, лишённые какой-либо агрессивности и враждебности.

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать вывод, что в общении со взрослыми и сверстниками сироты XX, и XXI века не так успешны в решении конфликтов, как их ровесники, проживающие с родителями. Дети-сироты более агрессивны, чаще стремятся обвинить окружающих, не берут на себя ответственность за исправление сложившейся ситуации, т.е. по существу неспособны находить адекватные решения в трудных жизненных условиях. Общая неконструктивность поведения, его высокая ригидность определяют низкую социальную адаптацию сирот, что может служить причиной повышенной конфликтности, напряжённости во взаимоотношениях как со сверстниками, так и взрослыми.

Характер фрустрационного поведения показал, что для школьников XXI века наиболее характерен самозащитный тип реакции (E-D), в то время как у детей XX века преобладает потребностно-упорствующий тип реагирования (N-P). Это свидетельствует о том, что учащиеся прошлого столетия были более ориентированы не на защиту своего «Я» в ситуации конфликта, как современные дети, а на стремление исправить сложившуюся ситуацию тем или иным образом: либо прибегая к помощи других, либо пытаясь самостоятельно найти решение.

В заключение хотелось бы отметить, что учащиеся XX и XXI вв., проживающие в семьях, имеют более разнообразные формы поведения в проблемной ситуации, чем дети-сироты. Школьники стремятся уйти от конфликта, разрешить его. Они стараются соответствовать требованиям взрослых, чаще признают свою вину и ответственность за возникновение фрустрационных ситуаций.

Дети из семей XXI века, чаще чем учащиеся из массовых школ XX века, прибегают при взаимодействии со сверстниками и со взрослыми к спокойным, безобвинительным реакциям в ситуации конфликта, рассчитывают на возможное их разрешение, если удастся прийти к согласию, вза-

С.В. Персиянцева. Индивидуально-психологические особенности развития ребёнка в условиях семейной депривации

имопониманию. При этом современные школьники второго класса, особенно при общении со взрослыми, признавая свою вину и желая самостоятельно исправить ситуацию (что выяснилось в ходе беседы), не понимали как это сделать. В то время, как показали наши исследования, школьники более старшего возраста достаточно легко находят способы конструктивного поведения.

Школьники-сироты XX и XXI вв. со сверстниками ведут себя агрессивно, обвиняя других детей в возникновении фрустрирующих ситуаций. В отношении со взрослыми их поведение тоже носит агрессивный, враждебный характер, хоть они и проявляют социальную желательность, стараясь соблюдать нормативность, учитывать социальный статус учителя, воспитателя. Возможно, причина агрессивности детей-сирот лежит в особенностях воспитания в школах-интернатах (жёсткий регламентированный режим, групповой подход обучения и воспитания, отсутствие индивидуального пространства и т.д.). Многие авторы полагают, что агрессивное поведение сирот вызвано неудовлетворённостью социальных потребностей — в неформальном общении, в самоутверждении. Хотя одно из наиболее распространённых психологических объяснений возникновения агрессии у таких детей состоит в том, что агрессия есть следствие неудовлетворённой (фрустрированной) потребности в материнской заботе, родительской любви. В ходе исследования нами было выявлено, что у сирот из школ-интернатов присутствует ощущение отторгнутости, заброшенности, неполноценности, образующее основу искажённой «Я-концепции» (негативной). Это в свою очередь приводит к возникновению напряжённости в отношениях с окружающими. При этом образ взрослого не ассоциируется у ребёнка ни с теплом, ни с любовью, и он не ждёт от него подобных проявлений.

Сегодня не редки случаи, когда и дети, растущие в семьях, страдают от семейной депривации. Это обусловлено рядом причин: отсутствием должного интереса к ребёнку со стороны взрослых, к его трудностям и переживаниям, чрезмерной занятостью родителей, их озабоченностью своими проблемами.

Зачастую у родителей отсутствует понимание своей истинной роли, и они в качестве дисциплинарной меры дают понять ребёнку, что способны его любить, проявлять заботу, внимание, если только ребёнок будет соответствовать их ожиданиям (иметь хорошие отметки, быть послушным, выполнять работу по дому и т.д.). Ребёнок бессознательно начинает ощущать, что его любят за «что-то» и что он в любую минуту может потерять расположение близкого человека. Возникает ситуация «условного принятия» (по Роджерсу), которая формирует у ребёнка, с одной стороны, неуверенность в ценности собственного «Я» (низкое самоуважение), с другой, постоянное стремление заслужить любовь другого человека, всеми силами удержать его, тем самым формируя зависимость от объекта привязанности.

Понятно, что полноценное развитие личности ребёнка, ощущение у него чувственного счастья зависит от того, как удовлетворяются в семье ос-

ЭКСПЕРИМЕНТ И ИССЛЕДОВАНИЕ

новные потребности ребёнка, насколько правильно с точки зрения его развития и воспитания проявляются родительские позиции.

Разумеется, у детей очень много потребностей, но если говорить про основные, то одна из них — это потребность в любви, теплоте чувств, доброжелательности, в положительном эмоциональном контакте. Чтобы у ребёнка было хорошее самочувствие, правильно протекало физическое, когнитивное, личностное, социальное развитие, он должен чувствовать, что воспитывающие его люди, принимают его таким, каков он есть, независимо от возможных дефектов его внешности, проявляют к нему сердечность, радуются его существованию. Позитивное отношение взрослых, особенно значимых взрослых, даёт ребёнку возможность чувствовать себя уверенно и в безопасности.

Следующей потребностью является активное включение родителей в жизнь ребёнка, их частое присутствие, постоянное общение. Ребёнку необходимо чувствовать интерес родителей ко всему, что он делает, его словам, поступкам. Когда налажена положительная эмоциональная связь между членами семьи, то ребёнок в свою очередь тоже проявляет большой интерес к жизни родителей. Возникает взаимосвязь между родителями и ребёнком, обязательная для умственного, эмоционального и социального развития ребёнка.

К значимым потребностям детей можно отнести необходимость в самоутверждении как личности. Зачастую эта потребность совпадает со стремлением к активности и самостоятельности. Взрослые удовлетворяют собственную потребность в самоутверждении с помощью профессионального труда, семейной жизни. У ребёнка — посредством предоставления разумной свободы и создания необходимых условий для полноценного развития. В зависимости от возраста ребёнка уровень свободы будет различен и её наличие не означает отсутствие заботы и контроля.